

медицинский факторы. Механический фактор воздействовал через мобилизации. Эпидемии и пандемии могли в короткие сроки изменить родительское поколение.

Мы приходим к выводу, что положительная и отрицательная динамики рождаемости были вызваны совокупностью действий эндогенных и экзогенных факторов. Основные трансформации происходили под воздействием изменений родительского поколения. Часть факторов действовала на уровень рождаемости еще до начала военных действий. Это действие было стабильным по отношению к изменениям рождаемости. Данные факторы оказывали большее по степени воздействия влияние. Другая группа факторов была спровоцирована войной. Она отличается от первой тем, что была ограничена во времени, легко преодолевалась, а также не была столь значительной. Совокупность всех этих факторов спровоцировала стабильный рост снижения рождаемости в течение всех лет войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневецкий А.Г. Демографическая модернизация России. М., 2006.
2. Notestein F.W. The Future Population of Europe and the Soviet Union: Population Projections, 1940–1970 / with Irene B. Taeuber,

Dudley Kirk, Ansley J. Coale, and Louise K. Kiser. Geneva: League of Nations, 1944.

3. Pearl R. The biology of population growth. N. Y., 1925.
4. Нефедов С.А. О законах истории и математических моделях // Изв. Уральск. гос. ун-та. 2000. № 15. С. 15–23.
5. Becker G. An economic analysis of fertility // Demographic and Economic Change in Developed Countries. 1960. С. 209–231.
6. Mincer J. Labor force participation of married women: a study of labor supply // Aspects of Labor Economics. 1962. P. 1–35.
7. Örsal D.D., Goldstein J.R. The Increasing Importance of Economic Conditions on Fertility // MPIDR WORKING PAPER WP 2010-014.
8. Медков В.М. Демография: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2002.
9. Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945). Новосибирск, 2008.
10. Араповец Н.А. Городская семья в России, 1927–1959. Тула, 2009.
11. Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969.
12. Пулькис В.А. Эпидемиологические особенности брюшного тифа в военное время // Вопросы военной терапии. Новосибирск, 1943.
13. Гальперин М.Ф., Косолапова Я.В. Характеристика брюшного тифа по материалам 4-й инфекционной больницы // Вопросы военной терапии. Новосибирск, 1943.

Статья поступила
в редакцию 03.09.2012

УДК 314 (091)

Я.А. КУЗНЕЦОВА

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БУРЯТИИ В 1970–1980-х гг.

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: afina80@rambler.ru

В статье рассмотрены предпосылки, факторы и тенденции развития семейно-брачных отношений в 1970–1980-х гг. на территории Республики Бурятия, в одном из крупных многонациональных регионов Восточной Сибири. Одним из определяющих факторов в развитии народонаселения республики в этот период стало интенсивное индустриальное и транспортное освоение ее отдаленных северных районов и строительство участка БАМ. Это привело к масштабным миграциям молодого населения и качественным изменениям в составе групп населения по полу и возрасту, что отразилось и на структуре семейно-брачных отношений. В статье проанализирована динамика демографического развития республики, а также выявлены общие и специфические особенности развития семейно-брачных отношений в данном регионе.

Ключевые слова: демографические процессы, семья, брак, Сибирь, Республика Бурятия, половозрастная структура, миграции.

Важное место в исследованиях по демографии занимают работы, посвященные семье и браку, поскольку состояние брачности и разводимости населения оказывает непосредственное влияние на социально-демографические процессы. Рост количества разводов ведет к снижению рождаемости, увеличению числа одиноких людей, преждевременному старению населения и т. п. Благоприятная семейная структура и брачное состояние населения являются результатом прежде всего демографического и социально-экономического развития.

1970–1980-е гг. характеризовались динамичным развитием научно-технического прогресса, а также всей общественной жизни в СССР. Процесс урбанизации в стране и распространение городского образа жизни, увеличение числа образованных людей, расширение их материальных и духовных возможностей, активное вовлечение женской части населения в сферу высококвалифицированного умственного труда и производства способствовали как бы «уплотнению» нагрузки на активный период жизни человека.

Исследуя тенденции развития брачно-семейных отношений в стране в этот период, М. Мацковский

подчеркивал: «у многих женщин, особенно городских и имеющих высокий уровень квалификации, изменилась система ценностей: профессиональное и должностное продвижение, рост образования, содержательный и рациональный досуг стали занимать более высокое место в общей иерархии ценностей, вытесняя на задний план ценности чисто семейные» [1, с. 4]. Эти особенности отмечены как в целом по стране, так и по отдельным регионам. Однако в каждом регионе процессы брачности и разводимости имели ряд отличий. Особенно это касалось крупных национальных регионов, одним из которых является Республика Бурятия.

Уровень брачности населения в Бурятии был ниже, чем в соседних регионах Восточной Сибири и по стране в целом (табл. 1).

Причем в середине 1970-х гг. уровень брачности в республике был самым высоким за весь изучаемый период, а с середины 1980-х гг. стал постепенно снижаться. Причины колебания частоты заключения браков разнообразны, но в целом зависели от социально-экономических, этнокультурных и, главное, демографических факторов – воспроизводства населения, его половозрастного состава.

Для того чтобы изучить глубже процессы, происходящие в структуре семейно-брачных отношений, необходимо рассмотреть и тенденции общего демографического развития республики в данный период.

Новым и, по сути, определяющим фактором в развитии народонаселения Бурятии в этот период стало начало интенсивного индустриального и транспортного освоения региона и строительство Бурятского участка БАМ в 1974 г. Проект БАМ был поддержан не только мощными финансовыми, но и людскими ресурсами. В целях обеспечения районов освоения трудовыми ресурсами проводилась активная государственная миграционная политика. Повышенный спрос на рабочую силу и высокая «миграционная емкость» новых осваиваемых территорий вызвали интенсивное

миграционное перераспределение населения в эту зону из других районов Бурятии и регионов страны. За счет миграционного притока населения в зону БАМ в 10-й пятилетке было получено 44 %, а в 11-й – 35 % общего прироста населения [2, с. 41].

Вместе с количественными изменениями качественно изменилась и половозрастная структура населения Бурятии. В 1970-е гг. структура характеризовалась небольшой разницей в соотношении численности мужчин и женщин (табл. 2).

В 1980-е гг. соотношение женского и мужского населения оставалось фактически на том же уровне, разница даже сократилась за счет снижения числа женщин. Выравнивание соотношения полов происходило в республике быстрее, чем в европейских регионах.

В сельской местности в 1970-е гг. проживало мужчин больше, чем в городе (см. табл. 2). Такое наиболее благоприятное соотношение полов в Бурятии, как и в целом в Сибири, объяснялось сохранением высокого естественного прироста. В 1980-е гг. удельный вес мужчин в сельской местности стал снижаться, что было обусловлено динамикой социально-экономического развития и активными миграционными процессами, в которых в основном участвовали мужчины.

Таким образом, соотношение женского и мужского населения оставалось относительно стабильным, характеризовалось небольшой разницей в численности.

Возрастная структура населения Бурятии отличалась высоким удельным весом детских категорий и малой долей лиц старших возрастов. Уровень рождаемости среди русского и особенно коренного бурятского населения оставался в этот период довольно высоким, и процесс старения населения пока в меньшей степени касался республики. При этом, несмотря на сохранявшиеся положительные тенденции рождаемости и естественного прироста, доля населения младших возрастов росла медленно, хотя сохранение значительной доли детских возрастных когорт свидетельствовало

Таблица 1

Количество зарегистрированных браков на 1 тыс. чел. населения*

Регион	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
РСФСР	10,1	11,1	10,6	9,7	9,9
Восточная Сибирь	10,4	11,2	11,0	9,6	9,6
Бурятия	9,5	10,8	10,8	9,2	8,9
Читинская область	9,9	11,0	10,4	8,9	8,9
Иркутская область	10,3	11,1	10,7	9,1	9,5

* Составлена по: [2].

Таблица 2

Распределение населения Бурятии по полу, тыс. чел.*

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
1970	387,6	424,6	171,2	191,3	216,3	233,2
1979	442,3	470,9	248,8	269,8	193,5	201,1
1989	504,4	533,8	308,0	332,3	196,4	201,5

* Составлена по: Естественное движение населения в Республике Бурятия. Улан-Удэ: Госкомстат, 1995. С. 11–12; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3836. Л. 139.

Таблица 3

Соотношение численности мужчин и женщин по возрастным группам (женщин на 1 тыс. мужчин)*

Возраст (лет)	1970 г.	1980 г.	1989 г.
0-4	964	976	960
5-9	965	974	976
10-14	965	979	974
15-19	915	877	948
20-24	906	892	950
25-29	994	930	940
30-34	1 062	934	962
35-39	1 071	1 025	969
40-44	1 165	1 083	953
45-49	1 568	1 121	1 085
50-54	1 602	1 312	1 167
55-59	1 503	1 851	1 272
60-64	1 657	1 751	1 501
64-69	2 049	1 733	2 162
70 и старше	2 015	2 342	2 459

* Составлена по: Статистический ежегодник по Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2002. С. 43-44; Естественное движение населения в Республике Бурятия: стат. сб. № 06-02. Госкомстат. Улан-Удэ, 2001. С. 21.

об относительно положительном демографическом потенциале (табл. 3).

В связи с активной трудовой миграцией в половозрастной структуре северных районов освоения Бурятии также произошли изменения. Возросла доля молодых возрастов мужского и женского населения при незначительной доле лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Наиболее многочисленная демографическая группа приходилась на возраст 20–29 лет. Среди работавших на БАМ в 1974 г. молодежь до 28 лет составляла 50,2 %, в 1976 г. – 56,2, в 1978 г. – 48,8, в 1980 г. – 43,9, в 1983 г. – 43,9 % [3, с. 85]. Снижение здесь в середине 1980-х гг. доли молодого населения объяснялось окончанием строительных работ и уменьшением мигрантского притока трудоспособного населения в зону БАМ. Прибывшие в начале 1980-х гг. большие контингенты преимущественно мужского молодого населения из других регионов передислоцировались на другие строительные объекты страны.

Следует также отметить особенности половозрастного состава коренного бурятского населения. По сравнению с населением других национальностей бурятское население характеризовалось высоким удельным весом женщин по сравнению с мужчинами. Так, в 1980-е гг. на каждую тысячу мужчин бурятской национальности приходилось 1 111 женщин. Для сравнения отметим, что для русского населения это соотношение составляло 1 062 [4, с. 3]. Возрастная структура бурятского населения характеризовалась более высоким удельным весом лиц молодого возраста по сравнению со среднестатистическим уровнем по республике. По переписи 1989 г., в целом по Бурятии средний возраст населения составлял 30,6 лет, у бурят – 27,7 лет [4, с. 14].

Таблица 4

Общие коэффициенты брачности у мужчин и женщин Бурятии*

Год	Приходится браков на 1 тыс. чел.	
	мужчины (16–59 лет)	женщины (16–54 лет)
1970	36,6	35,2
1975	36,9	36,7
1979	35,3	41,8
1985	29,3	36,9
1989	30,6	33,4

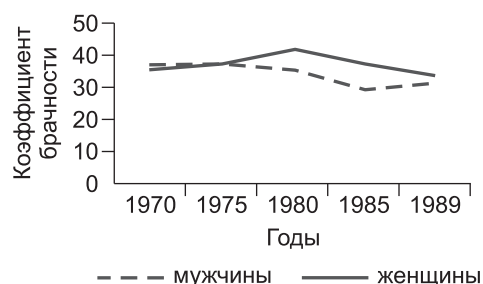
* Составлена по: [8, с. 32]; Бурятская АССР в цифрах: краткий стат. сб. Улан-Удэ, 1987. С. 74.

Таким образом, в этот период Республика Бурятия отличалась весьма благоприятным составом демографических групп по полу и возрасту.

Материалы изучаемого периода свидетельствуют, что по возрастной дифференциации большее количество браков в Бурятии приходилось на 20–29 лет, что характерно и для населения других регионов. Однако уровень брачности населения в городах и сельской местности был различным. В селах молодые люди вступали в брак в более ранних возрастах: 19–22 года. Это объяснялось тем, что создание новой семьи имело хозяйственную основу. Для сельской семьи был характерен сложный тип, характеризующийся проживанием и совместным ведением хозяйства нескольких семей и поколений. При этом браки сельских жителей оказывались более стабильными вследствие большего числа детей, более длительного знакомства молодых и их родителей, тщательной подготовки к браку, тогда как в городах около 90 % молодых принимали самостоятельные решения, стремясь к экономической независимости от старшего поколения и подвергаясь определенному риску в выборе супругов. В 1970-е гг. коэффициент брачности у мужчин и женщин был почти одинаков, начиная с 1980-х гг. наблюдались значительные различия (табл. 4).

Если перенести данные таблицы в диаграмму, то можно отметить, что кривая брачности у женщин несколько выше, чем у мужчин (см. рис.). Эта тенденция прежде всего связана с увеличением количества разводов у мужского населения.

Повышение коэффициента брачности с середины

Коэффициенты брачности мужчин и женщин в Бурятии в 1970–1989 гг.

1970-х до середины 1980-х гг. объяснялось прибытием в республику мигрантов активных молодых возрастов. Поскольку частота заключения браков, особенно в раннем возрасте, неодинакова, необходимо провести анализ частоты браков по полу. Для этого можно воспользоваться показателем возрастных коэффициентов брачности мужчин и женщин в республике (табл. 5). Частота заключения браков у мужчин и женщин неодинакова, с возрастом она сначала резко возрастала, потом, достигнув определенного максимума в 20–30 лет, начала медленно снижаться, сходя до минимума к 60–65 годам. Вместе с тем между динамикой брачности мужчин и женщин наблюдались различия, отражающие особенности мужской и женской брачности. Максимальный показатель женской брачности выше показателя мужской брачности, снижался он более резкими скачками. Эти различия отражали разную частоту браков мужчин и женщин. Женщины вступали в повторный брак чаще, что и объясняло значительное превышение числа женщин, состоящих в браке. При этом мужчины вступали в брак в основном в более позднем возрасте, чем женщины. Это было связано в первую очередь с вышеназванными изменениями в возрастной структуре населения, а также с увеличением среднего срока продолжительности учебы. Так, если в 1970 г. средний срок обучения молодых составлял 6,3 года, то в 1985 г. – 9,3 года, что также являлось

некоторым сдерживающим фактором вступления в брак и создания семьи.

Наряду с интенсивной брачностью женщин в молодом возрасте эта особенность была заметна и в более пожилом возрасте вследствие высокого показателя разводов и тенденции увеличения количества повторных браков.

Период 1970–1980-х гг., отмеченный ростом миграционной мобильности и ускорением социально-экономического развития республики, характеризовался не только переходом к современному типу воспроизводства, но и трансформацией семейно-брачных отношений, изменениями ценностных ориентаций на семью, духовными и материальными потребностями мужчин и женщин, их социально-психологической совместимостью, большей экономической самостоятельностью женщин.

Формирование нового современного типа семьи сопровождалось повышением интенсивности ранних браков (до 20 лет), особенно у девушек, внутрисемейным регулированием числа и сроков рождения детей, ориентацией в городах на одно-двухдетную семью, а иногда и бездетную (тогда как в сельской местности – от трех детей и более), ростом повторной брачности (в 40–50 лет).

Несмотря на положительную тенденцию формирования семей, как в городском, так и в сельском

Таблица 5

Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в Бурятии*

Возраст (лет)	1980 г.		1985 г.		1989 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
моложе 20 лет	13,3	73,1	13,2	85,3	36,4	87,6
20–24	102,6	99,0	110,2	77,0	112,2	91,6
25–29	45,6	33,4	38,9	33,8	46,0	35,4
30–34	21,1	17,7	17,1	15,0	22,4	19,5
35–39	11,4	8,0	11,0	8,1	13,3	11,7
40–44	7,6	5,9	7,0	6,3	10,7	8,6
45–49	4,8	4,1	5,0	4,6	6,7	5,1
50–54	4,6	3,0	4,1	4,6	4,3	7,1
55–59	5,3	3,2	3,2	4,0	4,0	4,9

* Составлена по: [2, с. 27].

Таблица 6

Число зарегистрированных браков и разводов на 1 тыс. населения Бурятии*

Показатель	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.
Кол-во браков в расчете на 1 тыс. чел.	94,5	108,2	107,6	91,5	93,2
В том числе:					
в городах	116,6	118,1	109,5	90,1	99,1
в сельской местности	76,5	96,8	105,0	93,6	94,0
Кол-во разводов в расчете на 1 тыс. чел.	14,1	20,7	29,3	26,5	28,2
В том числе:					
в городах	22,9	29,8	42,5	35,4	38,5
в сельской местности	6,8	10,2	11,6	12,3	14,0

* Составлена по: [2, с. 27].

Таблица 7
Изменение средней величины семьи в Бурятской АССР
в 1980–1989 гг.*

Население	Средняя величина семьи, чел.		
	1980 г.	1989 г.	%
Всего	3,6	3,5	97,2
в том числе:			
городское	3,4	3,4	100,0
сельское	3,8	3,7	97,3

* Составлена по: Бурятская АССР в цифрах...; НАРБ. Ф. 196. Оп. 1/8. Д. 115. Л. 160.

населении увеличивалась доля одиночек. Это было следствием разницы в уровнях повозрастной смертности мужчин и женщин, когда одиночками оставались в основном женщины в связи с миграцией мужского населения в города, а также из-за увеличения числа разводов.

Сопоставление показателей разводимости за 1970–1980-е гг. позволяет выявить закономерности ее развития. Это дает возможность установить место и роль процесса разводимости в процессе трансформации семей (табл. 6).

Как видно из табл. 6, в Бурятии наряду со снижением процесса брачности наблюдался непрерывный рост разводов: каждый третий брак заканчивался распадом семьи. Особенно высок был уровень разводимости в городах: примерно в 3 раза выше, чем в сельской местности. Это объяснялось в первую очередь тем, что сельская семья была скреплена хозяйственными отношениями и отличалась многодетностью, что также служило сдерживающим фактором.

Наибольшая доля расторгнутых браков как в городской, так и в сельской местности приходилась на мужчин в возрасте 30–34 лет, у женщин – 25–29 лет. Количество разводов стабильно повышалось, достигнув в 1980-х гг. 3,1 % на 1 тыс. чел. по сравнению с 1,4 % в 1970-х гг. [2, с. 23].

Особо следует отметить увеличение количества разводов молодых семей. По данным статистики, в 1987 г. 12 % расторгнутых браков в возрасте 25–29 лет приходилось на долю семей «со стажем» совместной жизни супругов до 3–5 лет. Треть разводов составляли браки, просуществовавшие менее года, а еще треть – от года до пяти лет [5, с. 87]. Причины роста процесса разводимости как явления разнообразны и связаны со структурно-функциональными изменениями семьи. Общая тенденция роста разводимости обусловлена перестройкой семьи, в частности, повышением требований к внутрисемейным отношениям в условиях почти всеобщей занятости и экономической самостоятельности женщин.

Еще одной причиной, негативно влиявшей на стабильность молодых семей, являлось изменение отношений между супругами. Положительное значение имело то, что супруги с первых дней совместной жизни становились самостоятельными в ведении быта, воспитании детей, однако вследствие этого молодая

семья лишалась возможности поддержки со стороны старшего поколения.

Несколько другой была семейно-брачная структура в северных районах Бурятии. Диспропорциональная половозрастная структура вследствие высокой доли мигрантов-мужчин на бурятском участке БАМ создавала ряд дополнительных трудностей для формирования здесь постоянного населения, препятствовала созданию новых семей. Так, в 1975–1976 гг. доля мужчин составляла 71,6 %, женщин – 23,4, в 1981 г. – соответственно 66,3 и 33,7, в 1985 г. – 62,1 и 37,9 % [6, с. 76]. Данное обстоятельство отчасти объясняется тем, что в первые годы строительства магистрали лишь 40 % женатых мужчин жили вместе с семьями. У остальных семьи оставались в местах выезда.

Превалирование мужского населения над женским вполне закономерно в силу специфики труда в строительной отрасли, ограничивающей сферу приложения женской занятости. Оно усугублялось также недостаточным развитием сети учреждений социально-бытового назначения и отсутствием вследствие этого «женских» видов труда. Диспропорция в половом составе молодежи затрудняла создание новых семей и замедляла процесс естественного прироста населения. Неслучайно 55–83 % опрошенных молодых мужчин, проживавших в поселках БАМ, наиболее важным препятствием для создания семьи называли отсутствие невест [7, с. 77].

При этом бамовские семьи не отличались большой стабильностью. Доля разводов в регионе была одной из самых высоких в стране – 60 %. Причины разводов большинство исследователей видело в социально-бытовой неустроенности, отсутствии постоянного жилья, детских садов, в наличии проблем с трудоустройством женщин и т. д. Так, в 1978 г. в Северобайкальском районе зарегистрировано 324 брака и 153 развода, а в 1988 г. – соответственно 440 и 175 [6, с. 250].

В отличие от республики в целом, социально-демографическая структура населения северных районов имела особенности, характерные для строек на малоосвоенных территориях: преобладание молодых возрастов, диспропорции в половозрастном составе, высокая брачность и нестабильность семей и т. д. В результате демографического перехода к новому, современному режиму воспроизводства и внутрисемейному регулированию деторождения семейный состав населения республики становился более узким, но превышал статистические показатели по стране, что обуславливалось сохранением у коренного и в т. ч. сельского населения традиционного типа воспроизводства, ориентированного на многодетность (табл. 7).

В среднем за этот период размер семьи в республике уменьшился с 4,0 до 3,5 чел., а по России – с 3,6 до 3,2 чел. [8, с. 65]. Таким образом, под воздействием новых социально-экономических и демографических тенденций в республике трансформировалась структура семьи и брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодожены: сб. ст. / ред.-сост. В.А. Сысенко. М., 1985.
2. Демографическое и социальное развитие Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1990.

3. *Медведева Л.М.* Трудовая и политическая активность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974–1984 гг.). М., 1988.

4. Буряты в зеркале статистики. Улан-Удэ, 1996.

5. *Переведенцев В.И.* Воспроизводство населения и семья // СОЦИС. 1982. № 2.

6. *Байкалов Н.С.* История формирования социальной инфраструктуры Бурятского участка БАМа (1974–1989 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005.

7. *Белкин Е.В., Шереги Ф.Э.* Формирование населения в зоне БАМ. М., 1985.

8. *Мангатаева Д.Д.* Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995.

*Статья поступила
в редакцию 16.08.2012*